

Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации

Сетевой межрегиональный проект (сокращенный вариант)

Руководитель сетевого проекта:

д.и.н., проф. Дятлов Виктор Иннокентьевич (Иркутский МИОН)

Срок выполнения проекта: 2008 - 2009 гг.

1. Общая информация о проекте

1.1. Обоснование значимости проекта

К концу XX подъем миграционной подвижности населения, расширившиеся миграционные потоки, в том числе трансграничные, образование на их основе многочисленных этнических диаспор стали неотъемлемой и яркой чертой мирового развития. Прогнозы на век XXI, сделанные как для всего мира, так и для его макрорегионов и отдельных стран, говорят о том, что в текущем столетии роль миграций¹ и сопутствующих им процессов диаспоризации будет возрастать.

Россия – не исключение из общемировой тенденции. Опыт 1991 – 2007 годов показал, что она стала полюсом притяжения мигрантов и из бывших союзных республик, и из некоторых стран «дальнего зарубежья» (из Китая, Афганистана, Вьетнама). В настоящее время осознанная наконец-то суровая демографическая реальность – отрицательный естественный прирост населения, быстрое его старение и ожидаемое падение численности поколений в трудоспособном возрасте – вынуждает руководство страны переходить к более либеральной, чем прежде, миграционной политике. Возможно, в будущем российские власти вообще примут иммиграционную модель формирования населения.

Миграционный потенциал русского населения за пределами РФ и в значительной мере исчерпан, а доля в миграционном потоке культурно близких русским жителям Украины, Беларуси и Молдовы по мере «европеизации» этих стран будет неуклонно снижаться. Поэтому основной массив вновь прибывающих мигрантов составят, с одной стороны, представители титульных народов Закавказья и Средней Азии, с другой, выходцы из перенаселенных стран Азии, в первую очередь Китая. Причем с уверенностью можно прогнозировать, что в структуре этого потока будет происходить смена лидеров: на смену первоначальному численному преобладанию мигрантов с бывшего советского Юга, относительно неплохо владеющих русским языком, хотя бы поверхностно знакомых с основными социокультурными установками и нормами принимающего населения и опять-таки хотя бы поверхностно знакомых самому этому населению, довольно быстро придет численный перевес мигрантских групп, не знающих русского языка и культуры, а для россиян являющихся экзотическими чужаками, известными им разве что по учебникам географии да по телепередачам.

¹ См., например, доклад Национального разведывательного совета США «Контурь мирового будущего» (русс. пер.: Россия и мир в 2020 году. М., «Европа», 2005. С. 85-86); Ключи от XXI века. Сб. статей, пер. с франц. / Бюро ЮНЕСКО в городе Москве. М., Российская гос. б-ка, 2004. С. 41-41.

Как следствие, и российское общество в качестве общества, принимающего мигрантов, и сами мигранты в период их адаптации к этому обществу будут постоянно сталкиваться с социокультурными задачами высокой степени сложности. Это, во-первых, задача взаимного уважения тех «предельных» культурных ценностей, отказ от которых будет восприниматься каждой из сторон как угроза ее идентичности. Во-вторых, задача выработки толерантных форм взаимодействия, что предполагает устранение из практики общения взаимоисключающих норм поведения. В-третьих, перед принимающим обществом остро стоит задача признания используемых мигрантами и диаспорами в процессе экономической активности социальных практик, не противоречащих нормам закона, а перед мигрантами и диаспорами – задача усвоения и соблюдения этих норм.

Потоки внешней миграции (с Кавказа, из Центральной Азии и, прежде всего, из Китая) в потенции могут радикально изменить этносоциальную структуру многих регионов с трудно представимыми последствиями. Отношение к мигрантам стало уже сейчас наиболее болезненным моментом в общем комплексе межэтнических взаимоотношений. В любом случае, Россия становится обществом мигрантов, приобретает новое качество – и этот процесс по условию является конфликтным.

1.2. Концепция проекта

Миграционные процессы в России являются объектом пристального внимания исследователей на протяжении уже полутора десятилетий. Определены основные векторы и объемы миграционных потоков, их структура, воздействие на экономику, социальное и демографическое развитие страны. Однако большинство исследований проводится на макроуровне – в масштабе «вся страна – весь миграционный поток» – и преимущественно средствами статистического анализа и количественной социологии. Подобный подход по определению малоэффективен на двух других уровнях. Он мало пригоден, когда необходимо установить, как миграционное движение воздействует на принимающее общество на локальном / региональном уровне (мезоуровень), какова роль миграций в образовании диаспор в том или ином регионе или городе. И он практически ничего не дает на личностно-групповом уровне (микроуровень), без выхода на который невозможен полноценный корректный анализ жизненных стратегий и практик, культурных ценностей и поведенческих норм, мифов и стереотипов – коротко говоря, всего, что и составляет социокультурный аспект миграционных и диаспоральных процессов.

Соответственно, особенностью проекта должен стать *перенос исследовательского внимания на то, что происходит на локальном и личностно-групповом уровнях*. В первом случае, на мезоуровне, в фокусе культурологического исследования окажутся этнокультурные характеристики конкретных принимающих сообществ разной размерности (субъект РФ, крупный и/или малый город, село), в фокусе исследования, проводимого методами экономической социологии, – мигрантские сети и показательный локус интенсивных и разнообразных трансграничных обменов. Во втором случае, при переходе на микроуровень, потребуются изучение методами качественной социологии и социальной антропологии взаимодействия людей, принадлежащих: а) принимающему сообществу, б) значимым мигрантским потокам, в) становящейся диаспоре. Только так можно выявить конфликтные, нейтральные и комплементарные культурные ценности и поведенческие нормы субъектов взаимодействия, успешные и неуспешные примеры взаимной адаптации сторон.

Все это не означает отказа от анализа статистики, пренебрежения традиционными для миграционистов сюжетами; просто масштабы миграционных потоков, их этническая структура, географические векторы, государственная миграционная политика в странах выхода и прихода и т.п. будут рассматриваться скорее как контекст или рамка, ограничивающая исследовательское поле, чем как само это поле.

Таким образом, цель проекта - изучение повседневного использования миграции в построении жизненных стратегий и практик человека и сообщества. Результатом этого станет разработка концепции человеческого измерения этномиграционных процессов. Проект является комплексным компаративным исследованием, построенным как на основе сопоставления различных регионов России, сравнения российской ситуации с процессами в других странах, так и рассмотрении обозначенных проблем как с точки зрения их воздействия как на мигрантов, этнические меньшинства, так и на принимающее общество на обыденном (повседневном) и на властно-административном уровне.

1.3. Стратегия и структура проекта

Концепция проекта предусматривает изучение проблемы на уровне регионов. Это чрезвычайно важно, т.к. миграционная ситуация в них, следовательно и практики взаимной адаптации, различаются самым кардинальным образом. Опора на ресурсы МИОНов позволило обеспечить уникальный набор исследовательских площадок: от Владивостока до Калининграда. Это покрывает значительную часть спектра миграционных проблем в провинциальной России. Кроме того, имеется возможность мобилизовать потенциал местных экспертов, глубоко знающих специфику своих регионов.

Задачи проекта требуют комплексных совместных усилий представителей различных научных специальностей (экономистов, социологов, демографов, историков, юристов, географов, политологов и т.д.). Опора на ресурсы МИОНов позволила решить и эту задачу – в процессе пилотной стадии был сформирован междисциплинарный коллектив.

МИОНЫ – участники проекта, имеют различный исследовательский потенциал по проблеме, специалистов разных научных дисциплин с собственными исследовательскими интересами и имеющимся заделом. При разработке концепции проекта сразу возник выбор между двумя стратегиями решения этой проблемы. Одна состояла в том, чтобы с самого начала не только сформулировать философию проекта и очертить его проблемно-тематическое поле, но и разработать единую для всех исследовательскую модель – вплоть до унифицированных методик. В такой модели есть большой исследовательский смысл, т.к. она позволяет наложить на огромное региональное и проблемно-тематическое разнообразие единую «сетку координат», получить стандартизированные материалы для сравнения.

Тем не менее, был избран другой путь: в рамках единой концепции (сформулированной в Техзадании) МИОНЫ - участники предлагают свои темы, проблемы и методики для их изучения. Затем на их основе выстраивается проект. Такой выбор был чреват риском получить конгломерат случайных текстов и раздробленных исследовательских групп, следовательно – невозможностью создать внутренне цельный, органически единый проект. Однако в случае успеха это позволяло максимально мобилизовать интеллектуальные ресурсы МИОНов, выйти на новые проблемы и подходы к их изучению. Однако это предполагало не механическую стыковку заявок, а их синтез. Именно для того, чтобы превратить неизбежный вначале конгломерат заявок в единый проект, чтобы сформировать единую команду и потребовалась пилотная стадия.

На двух семинарах «пилота», в процессе интенсивных обсуждений и рутинной работы между ними, выявилось несколько ключевых, прорывных проблем, вокруг которых концентрировались интересы участников. Появилась возможность и необходимость объединить усилия специалистов из разных регионов и представителей разных научных специальностей вокруг решения этих проблем.

Структурные рамки команд МИОНов оказались слишком тесными для эффективной организации такой работы. Поэтому возникла необходимость создать наряду с ними

проблемно-тематические группы из представителей команд различных МИОНов. В результате сформировалась сложная, матричная организационная структура проекта. *Команды МИОНов*, во главе со своими руководителями, которые отвечают за организационно-финансовую сторону и *проблемно-тематические группы*, на которые ложится тяжесть решения собственно исследовательских задач.

Подпроекты:

1. Региональная миграционная политика: институты, законодательство и правоприменительная практика. *А.В. Косс* (БалтМИОН).
2. Роль СМИ в формировании миграционной ситуации в регионе *Т.В. Троякова* (ДальМИОН).
3. Стратегии и практики адаптации мигрантов. *Н.П. Рыжова* (ИркМИОН).
4. «Этнические рынки»: хозяйствующие субъекты и социальные организмы. *В.И. Дятлов*. (ИркМИОН)
5. ВУЗы России как механизм адаптации учебных мигрантов. *Д.В. Полетаев* (ТомМИОН)
6. Адаптация детей трансграничных мигрантов как институциональная проблема: практики и механизмы. *Е.С. Баразгова* (УрМИОН).
7. Мигранты, миграции и границы: теоретические концепции и исследовательские подходы. *В.Ю. Апрыщенко* (Ростовский МИОН),

2. Подпроекты и проблемно-тематические группы.

2.1. Региональная миграционная политика: институты, законодательство и правоприменительная практика

МИОНЫ - участники	Балтийский МИОН Иркутский МИОН Саратовский МИОН Ростовский МИОН
Руководитель проблемной группы	Косс Александр Викторович

Постановка проблемы

Новый характер политического режима в сочетании с абсолютно новой миграционной ситуацией в современной России стимулировали интенсивную деятельность по выработке и проведению в жизнь миграционной политики. К настоящему времени Российской Федерацией подписан ряд международных соглашений, принято значительное количество нормативно-правовых документов, что заложило основы правового регулирования миграционных процессов, основы федеральной миграционной политики. Для поведения этой политики создаются и реформируются новые институты, обретают новые функции и прерогативы старые. Можно говорить и о формировании системы практик.

Однако эта динамика выявила и массу острых и пока не решенных вопросов. Один из них – соотношение прав, полномочий, ресурсов и реальных обязанностей между федеральным центром и субъектами федерации.

Хотя миграционная политика относится к ведению федеральных властей, местные органы власти (вплоть до муниципальной) вынуждены заниматься сложнейшими миграционными проблемами, принимая иногда и решения политического характера. В частности, законодатели ряда субъектов Российской Федерации предпринимали попытки формирования собственного правового поля для реализации региональной миграционной

политики. Но эти попытки были скорее спорадическими и бессодержательными, зачастую страдали компилятивностью. Имеется огромное региональное и ведомственное разнообразие при проведении в жизнь теоретически единого общегосударственного законодательства.

В этом смысле можно говорить о региональной миграционной политике. Изучение ее правовых пределов, реально сложившихся практик, деятельности властных институтов регионального уровня – это вопросы с одной стороны чрезвычайно важные и актуальные, а с другой – почти не исследованные.

Указ Президента РФ от 22.06.2006 № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (вместе с «Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом») предопределил формат и содержание региональной миграционной политики в Российской Федерации на ближайшие годы.

Программы добровольного переселения является сейчас единственным системным опытом реализации региональной миграционной политики в Российской Федерации. Местным органам власти отводится большая роль в реализации этой программы, что официально делает их важнейшим субъектом выработки и проведения миграционной политики.

Мониторинг и анализ реализации Программы в различных регионах страны может иметь не только прикладное значение (хотя и это чрезвычайно важно). Это может стать и важнейшим инструментом для анализа тенденций развития российского федерализма, для прогнозирования динамики миграционной политики в стране, для разработки рекомендаций по совершенствованию миграционной политики на уровне конкретного региона.

Цель подпроекта

Проанализировать существующее российское законодательство федерального и регионального уровня, а также правоприменительные практики в области региональной миграционной политики. Дать очерк деятельности некоторых местных институтов власти в сфере формирования региональной политики. Разработать рекомендации по совершенствованию региональной миграционной политики и направить их органам государственной власти (правительство соответствующего региона и региональные управления федеральной миграционной службы).

Исследовательские задачи

- проанализировать действующее законодательство Российской Федерации с целью определения правовой основы реализации региональной миграционной политики.
- провести сравнительно-правовой анализ действующих нормативно-правовых документов регионального уровня в области реализации региональной миграционной политики.
- провести мониторинговое исследование реализации Программы добровольного переселения соотечественников в нескольких регионах России: Калининградская область, Иркутская область, Амурская область, Приморский край.
- провести кейс-исследование практик в области региональной миграционной политики, в том числе на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.
- Разработать рекомендации по совершенствованию региональной миграционной политики и направить их органам государственной власти (правительство соответствующего региона и региональные управления федеральной миграционной службы).

Обоснование выбора исследовательских площадок

Калининградская область, Иркутская область, Амурская область, Приморский край являются субъектами Программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников. Репрезентативность исследования и ресурсы проекта предопределили выбор Саратовской и Ростовской областей в качестве дополнительных площадок для исследования. Таким образом, регионы подпроекта представят пять федеральных округов.

Методология и методы исследования

- Будет сформирован единый банк региональных законодательных и нормативно-правовых документов, в том числе муниципального уровня.
- Будет сформирован унифицированный экспертный гид по исследованию документов регионального уровня, включающий в себя алгоритм действия регионального исследователя: перечень и примерное содержание документов, перечень органов государственной власти и местного самоуправления – доноров нормативной информации, источники публикации, паспорта документов, проблемы и выводы и т.д.
- Региональные исследователи, используя гид, создадут на их базе региональные исследовательские модули.
- Данные из региональных исследовательских модулей будут обобщены.
- Экспертные опросы и фокусированные интервью. Исследование будет проводиться методом экспертных опросов и фокусированных интервью. Общее количество фокусированных интервью составит 50-60, экспертных – 25-30. Все полевые материалы сформируют общий банк данных и будут доступны для анализа участниками исследовательской группы.
- В рамках подпроекта планируется разработка модельных документов:
 - Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об основах региональной миграционной политики»
 - Концепция модельной региональной целевой программы «Региональная миграционная политика».
 - Модельные документы органов исполнительной власти уровня субъекта Российской Федерации: постановления, распоряжения, приказы, положение о Региональном миграционном центре и т.д.
 - Концепция модельного документа органа местного самоуправления по содействию реализации региональной миграционной политики.
 - Модельные документы органов местного самоуправления: постановления, распоряжения, приказы и т.д.
- Исследование случаев. Будет представлено несколько автономных по форме, но работающих на концепцию проекта case-studies, посвященных деятельности отдельных институций регионального уровня или конкретным ситуациям, связанными с реализацией региональной миграционной политики.

2.2. Роль СМИ в формировании миграционной ситуации в регионе.

Участвующие в группе МИОНЫ	Дальневосточный МИОН Иркутский МИОН Томский МИОН
Руководитель	Троякова Тамара Гавриловна

Важнейшей характеристикой миграционной ситуации как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах, является реакция на нее принимающего общества – как на уровне

общественных и государственных институтов, так и в сфере межлических взаимоотношений. Уровень толерантности/ксенофобии может радикальным образом воздействовать как на динамику миграционных потоков, так и на их экономические, социальные, культурные эффекты. От этого во многом зависит состояние стабильности и конфликтности, уровень этнической и политической напряженности. Это становится в современной России важнейшей проблемой безопасности.

Важную роль в формировании миграционной ситуации играют средства массовой информации (СМИ), которые являются частью средств массовой коммуникации. Передаваемое СМИ содержание универсально по тематике, намерениям, общедоступно, актуально и посвящено жизни общества. СМИ оказываются подходящими каналами для обращения к широкой публике, закреплению того или иного образа, передачи норм, ценностей, опыта деятельности и сами участвуют в их формировании. Фактически они стали самостоятельным ключевым *актором*, важнейшим игроком, не просто отражающим ситуацию в обществе, информирующим его, но и поддерживающими социальные общности через механизм социальной идентичности.

Как у самостоятельных хозяйствующих субъектов и общественных институтов у них есть и собственные интересы и мотивы. СМИ задают дискурс, слова, стилистику и тональность, предлагают темы для общественного внимания и обсуждения – через это они сами формируют ключевые параметры миграционной ситуации. С другой стороны, журналисты испытывают влияние общественного мнения, цитируют, интерпретируют и комментируют заявления представителей властей, пользуются «научными» терминами. Поэтому СМИ являются не только активными *актерами* в формировании атмосферы межнациональных отношений, но и зеркалом этих отношений.

Общественное мнение во многом формируется не в процессе непосредственного общения, а в результате внедрения суждений и установок созданных при помощи медиа-образов. Значимость СМИ в процессе массовых коммуникаций способствовала тому, что они заняли центральное место во многих теоретико-методологических исследованиях. Фундаментальные положения для тематики исследования были заложены У. Липпманом² и Г. Лассуэлом³ в контексте понимания факторов, влияющих на восприятие аудиторией информации об объектах в той или иной тональности, а также М. Маккоумз и Д. Шоу в теории установления повестки дня⁴.

Одним из наиболее релевантных и удобных методов для исследования роли СМИ в формировании отношения общества к той или иной теме/проблеме является метод контент-анализа. В контексте данной работы для нас важными представляются исследования Д. Мангейма и Р. Рича, которые описывают особенности методики контент-анализа. Необходимо также упомянуть работы В. Зарубина, В. Макаридина⁵, Л. Ньюмана⁶.

Таким образом, изучение комплекса вопросов, связанных с ролью СМИ в формировании миграционной ситуации является делом чрезвычайно важным для общества. Это одновременно и важнейшая исследовательская задача.

Принципиально важно изучать эту проблему на примере отдельных регионов – так как там наблюдается огромное разнообразие как собственно миграционной ситуации, так и в положении и деятельности СМИ.

Цель исследования:

² Липпман У. Общественное мнение. - М.: Инст-т фонда общественное мнение, 2004.

³ Лассуэл Г. Коммуникативный процесс и его структуры // Современные проблемы социальной коммуникации. СПб., 1996.

⁴ McCombs, M. E., Shaw D. L. The evolution of agenda-setting research: Twenty-five years in the marketplace of ideas // Journal of Communication. 1993. № 43(2).

⁵ Зарубин В.Г., Макаридина В.А. Математические методы в политологии и социологии. – С-Пб., 1993.

⁶ Ньюман Л. Неопросные методы исследований. //Социс, 1998, №6.

Объектом изучения станут печатные СМИ нескольких показательных территорий: Приморского края, Томской области, Иркутской области и Республики Бурятия. Они находятся на пути мощных миграционных потоков, мигранты стали важнейшим фактором их экономического и этнокультурного развития, предметом острого идеологического и политического противостояния. В то же время, есть и принципиальные различия между этими территориями – по уровню и характеру их экономического развития, по демографической ситуации, по территориальной близости к миграционным донорам. Сформировались и во многом различные реакции принимающего общества на присутствие и роль мигрантов.

В связи с этим ставится задача провести сравнительное исследование того, как миграционная ситуация отражается на страницах газет, какие дискурсы эти газеты создают и продвигают в общественное мнение. Будет анализироваться язык прессы, который не только описывает социальный мир и позиции различных акторов (власть, общество, эксперты) в нем, но и создает новые смыслы той или иной ситуации.

В условиях уменьшения тиража общенациональных газет и ограничения общероссийской части своих региональных выпусков популярных общероссийских изданий «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец» занимательно-развлекательными материалами читатели утрачивают способность реагировать единым образом в определенных ситуациях. Сокращение материалов о том, как люди в одних регионах решают сходные проблемы, чревато несовпадением повседневных практик. А внутреннее согласие вынужденно обеспечивается использованием фигуры чужака, мигранта, что можно видеть в проявлениях ксенофобии, бытового национализма.

Мониторинг и контент-анализ газет Приморского края, Томской области, Иркутской области и Республики Бурятия позволит выделить темы так или иначе связанные с миграциями/мигрантами и понять, как они освещаются и/или конструируются прессой.

Основные задачи:

- выявить основную группу газет (тираж, периодичность, объем, место издания, характер издания);
- провести контент-анализ (выявить частоту и объем материалов в выбранных газетах за 2005-2008 гг., зафиксировать тематику и характер публикаций по темам);
- путем сравнительного анализа публикаций выявить основные черты и особенности, формирующие миграционную политику в рассматриваемых регионах и образ мигранта, в частности иммигрантов из КНР;
- выделить несколько ключевых для миграционной ситуации тем последнего времени (вытеснение иностранных граждан с рынков и последствия этого для принимающего общества, серия этнических погромов в России (Кондапога, Ставрополь и т.д.), активизация скинхедов, программа по возвращению соотечественников) с тем, чтобы сравнить, как эти проблемы освещаются и интерпретируются в СМИ различных регионов.

Методология исследования:

Для Приморского края проводится контент-анализ 6 краевых газет и региональных приложений общественно-политической направленности с тиражом более 15 тыс. экземпляров за 2005-2008 гг. Контент-анализ позволяет выявить основные темы и определить круг проблем, которые поднимаются СМИ по миграционным проблемам. С помощью контент-анализа планируется определить характер и частоту публикаций, выявить характер суждений по миграционным проблемам. Отдельное внимание будет уделено зарубежной трудовой миграции.

Для Томской области проводится контент-анализ 4 областных газет и региональных приложений за 2005-2008 гг.

Для Иркутской области в качестве основного источника предполагается использовать «Областную газету», которая зарегистрирована в 2005 году и позиционируется как «газета областной администрации». А также «Восточно-Сибирскую Правду» и ее приложение «Иркутск», в которых публикуются материалы, выражающие точку зрения мэрии города. Кроме этого, возможно привлекать материалы других популярных/высокотиражных газет, если это будет необходимо. В части исследования в Республике Бурятия также будет осуществлен мониторинг «официальных» газет. Основным методом исследования будет социально-конструкционистский дискурс-анализ. Мы попытаемся выяснить какие значения приписываются тем или миграционным процессам/фактам, и в каких контекстах эти факты рассматриваются.

2.3. Стратегии и практики адаптации мигрантов

МИОНЫ - участники	Балтийский МИОН Иркутский МИОН Воронежский МИОН Томский МИОН
Руководитель	Рыжова Наталья Петровна

Постановка проблемы исследования

Трудовая миграция в Россию неизбежна!.. С этим утверждением продолжают спорить, но, все же большая часть экспертов и ученых смогли договориться, что это действительно так⁷.

Ряд исследователей уверен, что наплыв трудовых мигрантов предоставляет России шанс повлиять и на демографическую ситуацию: «грех не воспользоваться сложившимися благоприятными обстоятельствами: значительная часть трудовых мигрантов из государств СНГ готова к интеграции в российский социум, а часть - уже фактически интегрирована⁸».

В данном проекте мы предполагаем обратиться именно к этому, на наш взгляд, спорному вопросу: возможностям интеграции – точнее, взаимной адаптации – мигрантов (и не только трудовых, но всех «временных» мигрантов, «трансмигрантов» и не только из СНГ) и российского общества.

При этом мы полагаем, что существует ряд чрезвычайно актуальных «практических» противоречий:

1) экономическая эффективность, заинтересованность бизнеса и субъектов федерации в привлечении именно временных, трудовых (в том числе, нелегальных, неадаптированных мигрантов или, как минимум, тех, чье использование влечет минимальные дополнительные издержки) и социальные последствия такого положения.

2) потенциальная желательность для экономики страны в целом, целесообразность адаптации иностранных студентов/ аспирантов, обучающихся в российских вузах, стимулирование их иммиграции и отсутствие реальных шагов в этом

⁷ См., например, об этом Электронную версию бюллетеня «Население и общество» за 1-20 января №315-316. Автор – Тюрюканова Е. http://demoscope.ru/weekly/2008/0315/s_map.php

⁸ Мукомель В. Сколько денег мигранты отправляют на Родину?// Электронная версия бюллетеня «Население и общество» за 20.06-14.08.2005. №207-208. <http://demoscope.ru/weekly/2005/0207/tema04.php>

направлении, а иногда и неудовлетворительные мероприятия администрации вузов по обеспечению их проживания, безопасности во время обучения.

3) нарастание конкуренции так называемого «этнического бизнеса» и бизнеса «местного», а также усиление «непримиримости» оценок этого феномена при невозможности противопоставить адекватные административные, легальные, легитимные и, главное, *действенные* преграды на пути трансграничного предпринимательства.

Есть еще одно противоречие более «общего» – условно говоря, теоретического плана. Научные публикации по теме транснациональных миграций утверждают, что из-за глобализации и изменения статуса национального государства с исследовательской повестки снимается «дилемма мигранта» – интеграция vs. сегрегация⁹. Т.е. транснационализм определяется в культурных и антропологических исследованиях как механизм экономической адаптации, альтернативный интеграции/ ассимиляции. Основное отличие трансмигрантов от «классических» состоит в том, что вместо необходимости освоения новой культуры, ассимиляции к ней, им приписывается возможность создания социальных полей, пересекающих географические, культурные и политические границы¹⁰.

«В соответствии с исследованиями Basch и др. (1994), Glick-Schiller и др. (1992), Guarnizo (1994), Goldring (1992), число людей, которые включены в транснациональную деятельность различных видов - экономическую, политическую, и социальную – может представлять значительную часть населения обеих территорий, как отправляющей, так и принимающей. В этом смысле, они становятся частью нового механизма адаптации, довольно сильно отличающегося от тех, что были найдены при изучении иммиграции в конце столетия¹¹».

Следует ли из этого, что те мигранты, которых в настоящее время удается привлечь России, не могут быть интегрированы? И никакой благоприятной ситуации для улучшения демографической ситуации нет?

Поиск ответов на эти вопросы, а также глубокий эмпирический анализ указанных выше противоречий составляет основную проблему нашего исследовательского проекта.

Итак, мы предполагаем¹² (это ключевая гипотеза исследования), что социальные модели поведения мигрантов, которые приезжают

1) на временную работу (в т.ч. заниматься предпринимательством)

2) на временную работу, но желают остаться на ПМЖ

3) учиться

отличаются друг от друга. И все они вместе отличаются от моделей поведения и адаптационных практик тех лиц, которые *изначально приезжают на ПМЖ (иммигранты)*.

Те, кто въезжает в страну в качестве переселенцев, ориентированы на быстрое усвоение практик, иногда – имеют о них общее или конкретное представление. Хотя мы далеки от мысли, что они не сталкиваются со сложностями адаптационного периода, и сразу перенимают все социальные модели поведения, характерные именно для этого, локального сообщества.

⁹ Rodriguez N. The battle for the border: notes on autonomous migration, transnational communities, and the state// Social Justice, 1996. v 23. n3. PP 21 (17); Кайзер М., Бредникова О. Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) // Миграция и национальное государство / Под ред. Т. Бараулиной, О. Карпенко. СПб.: ЦНСИ, 2004. (<http://www.cisr.ru/migration.html>); Faist T. Transnationalization in international migration: implications for the study of citizenship and culture Ethnic and Racial Studies. 2000. Volume 23 Number 2. pp. 189–222

¹⁰ Click-Schiller, N., L. Basch and C. Blanc-Szanton. Towards a Transnationalization of Migration: Race, Class, Ethnicity, and Nationalism Reconsidered// *The Annals of the New York Academy of Sciences*, 2002. 645:24

¹¹ Portes A. Immigration Theory for a New Century: Some Problems and opportunities. IMR Volume 31 Number 4 (Winter 1997). P. 800 p. 813.

¹² Эта гипотеза сформулирована, опираясь на исследование: Нужны ли иммигранты российскому обществу? Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А.Паина. М.: Фонд Либеральная миссия, 2006. – С.82-87.

Качественное отличие поведения тех, кто едет зарабатывать (а таких мигрантов в настоящее время – большинство), принимающая среда – экономический ресурс, который нужно использовать, место работы, а не жизни. Следовательно, они могут стремиться сохранить традиционные для себя условия жизни (социальные, культурные, ценностные установки и стереотипы поведения), и не быть ориентированными на «адаптацию» или «интеграцию».

Мигранты, сформировавшие установку «остаться» через несколько лет пребывания, имеют принципиально иной, более позитивный адаптационный потенциал, чем «чистые гастарбайтеры». Но, возможно, меньший, чем иммигранты – хотя это тоже вопрос, требующий специального изучения. И очень интересно понять – как и почему происходит изменение в поведении?

Адаптационные модели поведения *студентов* не похожи ни на «гастарбайтерские», ни на иммиграционные. В отличие от первых, студенты, как правило, приезжают на более длительный срок, вынуждены больше времени проводить в окружающей среде и в большей степени общаться с ее представителями. В отличие от иммигрантов, студенты, как правило, приезжают, чтобы выучиться и вернуться на родину, и, следовательно, не должны испытывать потребности/необходимости изменять традиционные для себя культурные, повседневные культурные практики. Вместе с тем, эта категория мигрантов может рассматриваться как привлекательный стратегический ресурс как в смысле адаптационного потенциала, так и с точки зрения уровня их подготовленности и востребованности для развития экономики. И, наконец, с точки зрения формирования института «агентов влияния» при карьерном продвижении на этнической родине.

Итак, проект посвящен пониманию адаптации трансмигрантов (т.е. группы 1-3). Адаптация иммигрантов как своеобразной «референтной группы» также будет изучаться в проекте.

Мы понимаем, что отличие (1) и (2) группы не всегда «прозрачно» и с точки зрения жизненной стратегии конкретного человека, эти установки подвижны. А, значит, может возникнуть сложность с формированием целевой аудитории («эмпирического поля»).

Исследования наши и других авторов показывают, что, например, некоторые китайские предприниматели, приезжающие в Россию изначально для реализации коммерческих планов, со временем адаптируются и не желают возвращаться на родину¹³. С другой стороны, не исключена ситуация, когда мигрант был ориентирован на адаптацию и ПМЖ, но в силу разных причин решил уезжать. Понимание того, как и почему происходит изменение этих установок – крайне интересно именно с точки зрения поставленных проблем исследования. Значит, эти «подвижные случаи» особенно интересны. Кроме того, существуют региональные различия – так, например, по оценкам экспертов нашего проекта, трудовые мигранты Калининградской области в целом более ориентированы на ПМЖ, даже если въезжают в качестве временных наемных работников, а китайские трудовые мигранты в Амурской области в большей мере ориентированы на временное проживание в РФ. Поэтому разные случаи с точки зрения региональной специфики также поможет приблизиться к пониманию поставленных исследовательских проблем.

Цель и задачи

Цель – описать, проанализировать и типизировать социальные стратегии и практики взаимодействия разных категорий трансмигрантов и принимающего сообщества.

Задачи исследования.

¹³ Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М.: «Муравей», 2004; Шармашкеева Н. Повседневные практики китайских посредников в республике Бурятия// Практики взаимодействия мигрантов с принимающим сообществом / Под ред. В.И.Дятлова и др. - М.: Изд-во Наталис, 2007

В соответствии с целью исследования и его основными гипотезами будут решаться следующие задачи:

(1) – общая характеристика миграционной ситуации в регионе. Конкретно: анализ влияния миграционных процессов на изменение демографической ситуации; исследование качественных характеристик динамики трудовой трансграничной миграции (пол, возраст, квалификация, национальность, районы исхода, профессионально-квалификационные характеристики и уровень образования); структура и динамика процессов занятости трудовой миграции по сферам деятельности; выявление специфики влияния правового регулирования на изучаемые процессы;

(2) – ранжирование социальных факторов формирующих потоки трудовой трансграничной миграции (экономические факторы и факторы социальной среды);

(3) – изучение особенностей адаптационных практик трудовых мигрантов, прибывающих в различные поселения (крупные города, малые города, поселки);

(4) – типизации и описание основных социокультурных и экономических практик адаптации «гастарбайтеров» (т.е. людей, приезжающих в РФ работать по найму);

(5) – изучение особенностей адаптации мигрантов–переселенцев в Калининградской области – для сравнения с «целевой группой проекта»;

(6) – изучение особенностей адаптации мигрантов-предпринимателей;

(7) – понимание причин изменения целевых установок (остаться на ПМЖ, заработать/выучиться и вернуться);

(8) – изучение проблем адаптации иностранных учащихся в российских ВУЗах.

Несмотря на то, что мы ориентированы на проведение сравнительного межрегионального исследования, значительные различия в региональных миграционных ситуациях не позволят реализовать все восемь задач на всех исследовательских площадках. Например, абсолютно разная ситуация сложилась, в Калининградской и Амурской областях при реализации Программы оказания содействия переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом.

Во всех регионах будет решаться практическая задача разработки рекомендаций по оптимизации миграционного процесса и адаптации разных категорий мигрантов к условиям социально-экономической среды. Апробация их через аналитические записки и круглые столы для представителей региональных властей.

Обоснование выбора исследовательских площадок

Регионы России значительно отличаются по миграционному потоку, и это отличие заключается отнюдь не только в его количественном измерении, но и в «качественных» характеристиках. В соответствии с выделенными нами исследовательскими задачами и сформулированными гипотезами, наиболее перспективными для изучения считаем следующие площадки:

1. *Дальневосточные*, прежде всего, южные, приграничные территории и *Забайкалье* – как регионы, активно притягивающие китайских мигрантов. Опубликовано достаточно работ, в т.ч. китайских исследователей, в которых доказывается, что значительная часть китайцев едут в Россию не жить и не учиться, а работать по найму (в сельскохозяйственной, строительной отраслях), а также заниматься предпринимательством (относительно крупным, в строительной, лесозаготовительной, аграрной и других отраслях, или мелким, таким как «народная» торговля или общественное питание или сфера услуг). Поэтому основной упор здесь будет сделан на изучении особенностей китайских трансмигрантов. Впрочем, существуют опубликованные работы, которые доказывают, что китайские студенты за редким исключением ориентированы на ведение все той же предпринимательской деятельности, а не на обучение как таковое. Поэтому на данной исследовательской площадке будут также рассмотрены вопросы социально-экономической адаптации студентов.

2. **Сибирь** традиционно является полиэтничным регионом, куда «стекаются» мигранты из КНР, Средней Азии и Кавказа и где, в силу достаточно высокого промышленного развития при нехватке трудовых ресурсов, активно используется труд «гастарбайтеров». Поэтому продуктивным представляется отработка на этой площадке (Иркутск) вопросов, связанных с практиками адаптации тех мигрантов из СНГ, кто приехал на непродолжительное время для **работы**, т.е. «чистых гастарбайтеров». Также в крупных Сибирских городах (в частности, в **Томске**) существует потенциал, отчасти нереализованный, привлечения зарубежных студентов на обучение. Поэтому в Томске будет решаться преимущественно исследовательская задача, связанная с адаптацией студентов.

3. **Воронежская область** – центр России со значимым аграрным сектором и высокотехнологичным промышленным производством. Наличие потребности в трудовых мигрантах в городе и в сельской местности делает особенно актуальной задачу изучения на этой площадке отличий в адаптации мигрантов в зависимости от вида принимающего поселения. Кроме того, Воронежская область имеет традицию приема и адаптации учебных мигрантов, поэтому данная задача актуальна для данной исследовательской площадки – здесь будут рассмотрены стратегии и механизмы адаптации зарубежных студентов.

4. **Калининградская область** – самый западный регион России, экономически активно развивающийся в последнее время и к тому же имеющий работающие механизмы привлечения трудовых мигрантов и даже определенную конкуренцию на рабочие места. Это определяет повышенное внимание исследовательской группы Балтийского МИОН к изучению трудовых мигрантов, потенциально ориентированных на ПМЖ. Кроме того, накоплен некоторый опыт адаптации мигрантов-переселенцев, прибывающих в регион в рамках Программы оказания содействия переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, который требует анализа с целью совершенствования данного механизма привлечения в регион дополнительных людских ресурсов. С усилением внимания к проблемам соотечественников за рубежом рядом учебных заведений региона реализуются программы приема и адаптации иностранных студентов.

Методология и методы исследования

В отличие от большинства опубликованных ранее работ по проблемам адаптации мигрантов, мы сконцентрируемся не на оценке «уровня адаптированности», а на изучении практик взаимной адаптации – то есть на рутинизированных повседневных (взаимо-) действиях мигрантов и представителей принимающего сообщества. Это определяет наши исследовательские методы – это преимущественно экспертные и биографические интервью.

Иркутский МИОН

Исследование будет проводиться методом экспертных опросов и фокусированных интервью. Информантами выступят:

- китайские предприниматели, представители среднего и малого бизнеса (прожившие в РФ не менее 2 лет и недавно прибывшие)
- разные категории посредников;
- разные категории гастарбайтеров;
- переводчики
- зарубежные студенты
- сотрудники администраций, миграционных служб, НКО

Воронежский МИОН

Исследование предполагает анализ вторичных и первичных данных. Первичные данные – материалы фокусированных и экспертных интервью. В качестве вторичных источников послужат:

- научные публикации в виде журнальных статей и монографий;

– данные статистического учета областного центра статистики, статистические справочники (численный и социально-демографический состав вынужденных мигрантов, характер их расселения по территории области, регионы выбытия и т.д.);

– материалы Департамента занятости по Воронежской области (прежде всего, о характере занятости и трудоустройства вынужденных мигрантов);

– материалы областной миграционной службы;

– результаты социологических исследований 1996 г. и 2004 гг.

Томский МИОН

В рамках Проекта выделяются два направления изучения адаптации иностранных учащихся – среди учащихся из стран дальнего и ближнего зарубежья.

В Проекте будет осуществлено:

1. Первичное исследование: опросы экспертов (29 чел. по 3 регионам) и студентов-иностранцев (700 чел. по 3 регионам). Интервьюирование экспертов (глубинные интервью) и анкетный опрос студентов-иностранцев. Под *экспертами* понимаются ученые, работники ВУЗов, работники администраций регионов и Минобразования. Под *учащимися-иностранцами* подразумеваются граждане из стран СНГ и дальнего зарубежья, не имеющие российского гражданства и проходящие обучение на территории России.

2. Вторичное исследование:

- фокусированное изучение отечественного и зарубежного опыта по адаптации учащихся-иностранцев, опыта создания условий для их оседания в стране обучения;

- анализ средств массовой информации, данных социологических исследований, проведенных в регионах России;

- анализ результатов интервьюирования экспертов и данных анкетного опроса.

Внешнюю оценку адаптации иностранных учащихся дадут глубинные интервью с экспертами из властных структур. Экспертные оценки ученых дадут новые данные о стратегии учебных заведений по адаптации обучающихся у них иностранцев и реальном влиянии государственной политики, формирующей поток учебной миграции, на миграционные намерения иностранных учащихся, которые будут дополнены данными анкетного опроса студентов-иностранцев и анализом научной литературы, статей местной прессы.

Калининградский МИОН

Исследование предполагает анализ вторичных и первичных данных. В качестве вторичных источников послужат:

– научные публикации в виде журнальных статей и монографий;

– данные статистического учета областного центра статистики, статистические справочники (численный и социально-демографический состав мигрантов, характер их расселения по территории области, регионы выбытия и т.д.);

– материалы Департамента занятости по Калининградской области (прежде всего, о характере занятости и трудоустройства трансграничных трудовых мигрантов);

– материалы областной миграционной службы;

Сбор первичных социологических данных будет проводиться методом экспертных опросов и фокусированных интервью. В качестве информантов выступят:

- временные трудовые мигранты;

- мигранты- переселенцы;

- предприниматели из числа мигрантов;

- зарубежные студенты.

2.4. «Этнические рынки»: хозяйствующие субъекты и социальные организмы.

Участвующие в группе МИОНЫ	Иркутский МИОН Уральский МИОН
Руководитель проблемной группы	Дятлов Виктор Иннокентьевич

Постановка проблемы

Городскую жизнь России конца XX – начала XXI веков трудно представить без невероятно разросшейся системы мелкооптовых и оптово-розничных рынков. Они стали не просто ключевыми элементами формирующейся рыночной системы снабжения, а значит и жизнеобеспечения, низших и средних слоев населения страны, но и площадкой, полигоном, на котором происходило формирование слоя массового мелкого предпринимательства. Сюда стекались огромные потоки покупателей, здесь работали продавцы, грузчики, охранники, разносчики еды, карманники, представители массы других профессий. Вокруг них формировалась разветвленная инфраструктура поставщиков, посредников, продавцов самых разнообразных услуг. Это были, как правило, процветавшие хозяйствующие субъекты, за контроль над которыми часто шла ожесточенная борьба.

Рынки стали и притягательным центром для постоянно растущего потока мигрантов из «ближнего» и «дальнего» зарубежья. Сейчас это не только рабочее место, площадка для реализации их экономических амбиций. В качестве формы деловой активности и деловой культуры мигрантов они превратились в социальный организм, сгусток сетей социальных связей, инструмент самоорганизации и социального контроля. Став основным «местом встречи», они превратились в механизм и инструмент взаимной адаптации принимающего общества и мигрантов.

Концентрации мигрантов и их деловой активности на рынках сделала их в глазах окружающих «этническими» - «китайскими», «азербайджанскими», «кавказскими» или «среднеазиатскими». И в этом своем качестве они из хозяйствующего субъекта и снабженческой структуры превращаются в важный элемент общественной жизни, предмет общественно-политических дискуссий и конфликтов, в инструмент политического манипулирования.

Несмотря на все это, «этнические рынки» в России до сих пор не стали объектом научного исследования.

Исследовательские задачи:

- дать комплексное описание некоторых «этнических рынков» Иркутска, Новосибирска и Екатеринбурга: их историю, юридический статус, масштабы и формы экономической деятельности, место в хозяйственной и социальной структуре своих городов и регионов;
- выявить роль «этнических рынков» как социальных организмов, сгустка сетей, связей и неформальных институтов мигрантов;
- проанализировать по материалам СМИ характер публичных дискуссий вокруг рынков;
- описать и проанализировать последствия мер по вытеснению с рынков иностранных граждан.

Обоснование выбора исследовательских площадок

Причина выбора в качестве исследовательских площадок «китайских рынков» Иркутска, Новосибирска и Екатеринбурга очевидна: это ключевые экономические центры региона, города, притягивающие мощные потоки трудовых мигрантов. Их рынки, в т.ч. и «этнические» обслуживают население не только своих городов, но и окружающих регионов. Эти города считаются опорными точками для экономической экспансии Китая.

Методология и методы исследования

Задача комплексного изучения феномена «этнических рынков» предполагает необходимость применения различных дисциплин и опоры на различные типы источников. Поэтому:

- будет изучена доступная юридическая и экономическая документация относительно рынков (их уставы, отчеты об экономической деятельности и т.д.).
- будут проанализированы материалы СМИ;
- будут взяты интервью у экспертов (работников рынков, китайских и российских бизнесменов, чиновников и т.д.).

2.5. ВУЗы России как механизм адаптации учебных мигрантов

Участвующие в группе МИОНЫ	Томский МИОН Воронежский МИОН
Руководитель	Полетаев Дмитрий Вячеславович

Постановка проблемы

В проекте будут проанализированы возможности и условия для адаптации иностранных учащихся в центральных и региональных российских ВУЗах, а также зависимость их миграционных намерений от условий такой адаптации в ВУЗах РФ.

Инвестиции, получаемые РФ в результате учебной миграции в настоящее время ничтожны, тогда как имеющийся потенциал научно-образовательного комплекса значителен. Выгоды, получаемые от привлечения иностранных студентов не исчерпываются только финансовыми ресурсами, притекающими в страну: иностранные учащиеся, после завершения обучения могут остаться в России, укрепив и усилив собой человеческий потенциал в России, улучшая демографическую обстановку, которая в России развивается в негативном ключе: снижается общая численность населения, падает доля трудоспособного населения как в процентном соотношении в общей численности населения, так и в абсолютном выражении. С другой стороны, даже возвращаясь на родину, иностранцы - выпускники российских ВУЗов, постепенно пополняя политические и финансовые элиты своих стран, приносят с собой толерантное отношение к России, сформированное у них на межличностном коммуникативном уровне. Это самым непосредственным образом влияет на укрепление межгосударственного партнерства и сотрудничества, и играет позитивную самую роль.

В условиях старения населения России, действующая система высшего образования уже через некоторое время начнет испытывать недостаток абитуриентов. В этой ситуации рациональнее не сокращать имеющиеся возможности научно-образовательного комплекса, который формировался на протяжении многих лет, а ориентироваться на привлечение абитуриентов, студентов, магистрантов и аспирантов из-за рубежа на платной (контрактной) основе. Выход на мировой рынок образовательных услуг связан не только с наличием конкурентоспособного комплекса, способного предоставлять такие услуги на качественном уровне, но и с планомерным, комплексным формированием учебных миграционных потоков, чему пока в РФ уделяют крайне мало внимания. А достойное место на мировом образовательном рынке, представляющем собой высококонкурентную среду, возможно занять не только при наличии высокого качества образования, но и при создании максимально комфортных условий для пребывания в стране иностранных учащихся, что позволит им полностью погрузиться в

процесс обучения, не испытывая дискомфорта от враждебной для их быстрой адаптации среды.

Кроме своего прямого эффекта, учебная миграция может выступать как дополнительный демографический ресурс, когда при миграционной политике, направленной на поощрение натурализации, Россия дополнительно сможет получить высокообразованных молодых граждан, уже адаптировавшихся к российским условиям. Но идея пополнения численности населения и трудоспособного населения за счет учебной миграции не получила пока должного внимания в практике регулирования миграционных процессов в России.

Факты мигрантофобии, которые отмечались в России в последнее время, наряду с отсутствием механизмов, стимулирующих учебную миграцию, постепенно переориентируют иностранных студентов на обучение в странах Западной Европы и США. Подобное положение повлечет за собой прямые экономические и демографические потери для России.

Изучение проблем адаптации иностранных учащихся в России, знания об этих процессах до сих пор носят фрагментарный характер.

Теоретическая база изучения миграции получила разностороннее отражение в исследованиях западных ученых, таких как Бенинг Р., Бриггс В., Лебон А., Портес А., Саймон Дж., Солт Д., Степик А., Стокер П., Фукс Л.. В них, на основе многолетнего опыта наблюдений и анализа, выявляются закономерности развития процесса международной миграции в различных странах и подходы к оценке эффектов этого явления.

В отечественной науке проблема учебной миграции иностранцев и их адаптации в России практически не разрабатывалась, что можно объяснить новизной самой проблемы, неотработанными в теории и практике методами ее мониторинга и анализа. Тем не менее в трудах российских ученых, исследующих миграцию населения, сформированы необходимые базовые подходы для изучения процессов учебной миграции в её отдельных аспектах. В числе таких работ можно назвать исследования Витковской Г.С., Зайончковской Ж.А., Катровского А.П., Леденёвой Л. И., Малахи И.А., Тюрюкановой Е.В., Ушкалова И.Г., Шереги Ф.Э.

Так, можно выделить исследование Катровского А.П., посвященное изучению влияния политической дезинтеграции на развитие системы высшего и среднего образования на постсоветском пространстве. В нём характеризуются изменения объёмов и направлений потоков учебных мигрантов, но акцент сделан на внутрироссийской учебной миграции (Катровский А.П. Учебная миграция в ВУЗы России: факторы и мотивация // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90е годы / Под ред. Ж. А.Зайончковской. Редакционно-издательские работы - Издательское товарищество Адаманть. М 1999), а так как ситуация в России стремительно изменяется, то материалы этого исследования 1996г. даже по части внутрироссийской учебной миграции уже устарели.

Стоит отметить исследование «Иммигранты в регионах России: доступность высшего образования как фактор адаптации и социальной стабильности», проведенное Г.С.Витковской в 2002 г. (http://www.socpol.ru/research_projects/pdf/012vitkovskaya.pdf), но, могут ограниченно использоваться при изучении заявленной в Проекте проблематики, так как рассматривают учебную миграцию как ресурс для интеграции в российское общество иностранцев уже приехавших в Россию, и основную их часть составляют не те мигранты, которые специально приехали учиться, чтобы осесть в РФ.

При осуществлении Проекта могут быть полезны некоторые методологические построения исследования, проведенного в 2002 г. Л.И. Леденевой и Е.В. Тюрюкановой (Леденева Л.И., Тюрюканова Е.В. Российские студенты за рубежом: их профессионально-миграционные стратегии // Человек и труд. - 2003. - N 4.), но в обратном приложении - к иностранным студентам в России. Специфика российских реалий делает такое

использование весьма избирательным, и только относительно отдельных стратегий адаптации в инокультурной среде.

Коллективная монография «Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских ВУЗов» (Ф.Э.Шерега, Н.М. Дмитриев, А.Л. Арефьев, М., 2002), в которой отчасти рассматривалась эта проблематика (см., например, гл.1., п.1»Российские ВУЗы и международный рынок образовательных услуг», п.4 «Оценка качества обучения и условий жизни в России» и п.7 Иностранцы студенты как «носители» имиджа российских вузов» и гл. 5 Перспективы модернизации системы образования»), вышла 5 лет назад и её информация, в быстро меняющихся современных условиях уже устарела, а, кроме того, не охватывала предлагаемую к исследованию проблему целиком.

В заключение необходимо отметить Исследование международной учебной миграции, проделанное по заказу Министерства образования и науки в Российском новом университете (НИР "О влиянии учебной миграции на формирование трудового потенциала Российской Федерации"). В этой работе на том основании, что база российского образования позволяет принимать молодежь из соседних стран, где еще не утрачен русский язык, обосновывается необходимость активной миграционной политики в сфере учебной миграции из стран СНГ. В странах Содружества ощутимо пострадало высшее и среднее специальное образование, потому что из стран уехало значительное количество квалифицированного профессорско-преподавательского состава (причем не только русские, но и национальные кадры) и поэтому учебная миграция, которая может составить по оценкам РНУ 9-11% в год, требует не столько финансирования, сколько организационно-правовых мероприятий.

Материал, собранный и проанализированный упомянутыми выше авторами в контексте решения ставящихся в проекте специальных задач, не может, однако, в полной мере служить для характеристики возможностей и условий адаптации иностранных учащихся в России в предлагаемом ракурсе анализа.

Для всех вышеупомянутых работ можно в качестве общего недостатка выделить их специализированную направленность на освещение отдельных аспектов проблемы адаптации иностранных учащихся в РФ, несмотря на то, что этот процесс представляет собой значительный интерес для оценки эффектов от пребывания и оседания в стране иностранных студентов.

Иностранцы учащиеся, получающие образование в России, с одной стороны, имеют возможности для постепенной адаптации, не похожие на условия, в которые попадают трудовые мигранты, или те, кто приезжают в РФ на ПМЖ. В условиях обеспеченности жильём и питанием, которые являются принципиальным условием въезда в страну, они имеют больше времени и возможностей для знакомства с местными условиями жизни, культурной средой, и это знакомство может проходить постепенно. Сам процесс обучения (когда учащийся взаимодействует с наиболее образованными представителями местного сообщества – преподавателями) и внеучебного общения с местными жителями (чаще всего с российскими студентами, аспирантами, и т.п., тоже стоящими на высоких позициях на социальной лестнице в силу своего статуса), подразумевает более глубокое погружение в местные условия и проникновение в социальные сети, социальную и культурную среду, в отличие от трудовых мигрантов, возможности которых ограничены нехваткой свободного времени и недоступностью к тем социальным связям, которые предоставляются при обучении в ВУЗе. Те мигранты, которые приезжают на ПМЖ, также, имеют ограниченный круг общения, который расширяется достаточно медленно, тогда как учащиеся, при желании, могут иметь обширные контакты через свою учебную среду. В этой связи очевидно, что российские ВУЗы, занимающиеся обучением иностранцев, представляют собой уникальный ресурс как для адаптации самих иностранных учащихся, так и для государства, которое при рациональной политике адаптации, может получить от учебной миграции в Россию

множественные позитивные эффекты, в том числе инерционного, отложенного характера. Но пока этот ресурс используется минимально. Рабочей гипотезой служит тот тезис, что кроме индифферентности РФ к созданию наиболее благоприятной среды пребывания иностранных учащихся, Россия не проводит единой миграционной и государственной политики по привлечению иностранных учебных мигрантов, не ставит решение проблемы их адаптации в число важнейших государственных приоритетов.

Цель

Проанализировать возможности и условия для адаптации иностранных учащихся в центральных и региональных российских ВУЗах, оценить эффективность российских ВУЗов, как механизма адаптации иностранных учащихся в РФ

Задачи

- общая характеристика учебной миграции в Россию, на примере сравнительного анализа трёх её важных учебных центров – Томска, Москвы и Воронежа и их стратегий по привлечению иностранных студентов;
- изучение и анализ основных сложностей, встающих перед иностранными учащимися в России, их типизация;
- изучение степени интеграции иностранных учащихся в России и анализ препятствующих этому факторов;
- выделение особенностей практик адаптации мигрантов в региональных и столичных ВУЗах и влияния местных условий на их формирование;
- анализ динамики учебной миграции и ее зависимость от законодательной базы, текущего финансирования университетов со стороны Министерства образования и Науки;
- оценка миграционных настроений иностранных учащихся в России;
- выработка практических рекомендаций для ВУЗов по работе с иностранными студентами.

Проект ориентирован на проведение сравнительного межрегионального исследования, в учебных центрах с различной общей миграционной ситуацией, и имеющих различный имидж как на мировом образовательном рынке, так и в отдельных странах.

Обоснование выбора исследовательских площадок

ВУЗы России значительно отличаются по популярности среди учебных мигрантов, и эти отличия в имидже вырабатывались не одно десятилетие, имеют значительную предысторию, начиная с советских времён, а со времени распада СССР получили новые, специфические имиджевые отличия (наличие в городе жёсткого или мягкого миграционного режима, активность скинхедов, наличие развитого рынка аренды жилья и т.д.). В соответствии с поставленными задачами, имеющимися ресурсами и выдвинутыми гипотезами, для изучения проблемы выбраны следующие исследовательские площадки:

Томск – традиционный образовательный центр, в котором активно продвигает себя на мировом образовательном рынке Политехнический университет, не являющийся основным ВУЗом города и представляющий, наряду с Томским госуниверситетом, большой интерес для изучения адаптации иностранных учащихся. Томск привлекателен для иностранных учащихся из-за более низких цен на обучение, затрат на проживание, более высокой толерантности к приезжим и проч. условий, отличающихся от Москвы и Воронежа.

Москва интересна как самый крупный в России центр обучения иностранных студентов, в котором находятся самые популярные и престижные ВУЗы в РФ, имеющий уникальную культурную среду, богатые возможности для установления

профессиональных контактов и поиска будущей работы, а также обширный доступ к разнообразной информации, но отличающийся низким уровнем толерантности, высокими ценами на обучение и проживание и рядом других позитивных и негативных характеристик.

Воронеж, как город, находящийся в центральной России, занимающий достаточно выгодное географическое положение, в котором цены на обучение и жильё ниже, чем в столице, но, вместе с тем, и менее разнообразная культурная и информационная среда. Этот город традиционно привлекает значительное число иностранных учащихся и занимает особую нишу на рынке образования, отличную от той, которую занимают Томск и Москва. В отличие от Москвы – Воронеж – город с более мягким миграционным режимом, в отличие от Томска – Воронеж имеет более выгодное географическое положение.

Конкретные вопросы исследования и группы респондентов. Томский МИОН и Воронежский МИОН

Сравнение условий для адаптации иностранных учащихся (студенты, стажёры, аспиранты) в ВУЗах гг. Томска, Воронежа и Москвы и механизмов их адаптации по следующим вопросам

- оценка привлекательности, известности и имиджа ВУЗа и города, в котором он расположен;
- оценка основных сложностей пребывания с точки зрения самих иностранных учащихся, в том числе выявление форм, уровней и степени национализма и расизма, препятствующие их адаптации в РФ;
- оценка качества обучения иностранными учащимися и степень их включённости в жизнь местного сообщества, их круга общения и уровня владения русским языком;
- удовлетворённость учащихся-иностранцев бытовыми условиями, в том числе уровень развития рынка аренды жилья и его использование иностранными учащимися.;
- анализ роли ВУЗа в стратегии адаптации иностранных учащихся в России (транзитное образование, образование для адаптации в России);
- соответствие затрат на обучение ожиданиям иностранных учащихся;
- включённость иностранных учащихся в российский рынок труда;
- анализ миграционных намерений иностранцев-учащихся и наиболее весомые факторы, влияющие на них;
- анализ отличий в адаптации иностранных учащихся в зависимости от пола, возраста, страны исхода и материального положения;

Методология и методы исследования

В рамках Проекта выделяются два направления изучения адаптации иностранных учащихся – среди учащихся из стран дальнего и ближнего зарубежья.

В Проекте будет осуществлено:

1.Первичное исследование: опросы экспертов (29 чел. по 3 регионам) и студентов-иностранцев (700 чел. по 3 регионам). Интервьюирование экспертов (глубинные интервью) и анкетный опрос студентов-иностранцев. Под *экспертами* понимаются ученые, работники ВУЗов, работники администраций регионов и Минобразования. Под *учащимися-иностранцами* подразумеваются граждане из стран СНГ и дальнего зарубежья, не имеющие российского гражданства и проходящие обучение на территории России.

2.Вторичное исследование:

- фокусированное изучение отечественного и зарубежного опыта по адаптации учащихся-иностранцев, опыта создания условий для их оседания в стране обучения;
- анализ деятельности средств массовой информации, данных социологических исследований, проведенных в регионах России;
- анализ результатов интервьюирования экспертов и данных анкетного опроса.

Внешнюю оценку адаптации иностранных учащихся дадут глубинные интервью с экспертами из властных структур. Экспертные оценки ученых дадут новые данные о стратегии учебных заведений по адаптации обучающихся у них иностранцев и реальном влиянии государственной политики, формирующей поток учебной миграции, на миграционные намерения иностранных учащихся, которые будут дополнены данными анкетного опроса студентов-иностранцев и анализом научной литературы, статей местной прессы в трёх изучаемых регионах (Томск, Москва, Воронеж).

2.6. Адаптация детей трансграничных мигрантов как институциональная проблема: практики и механизмы

Участвующие в группе МИОНЫ	Балтийский МИОН Воронежский МИОН Иркутский МИОН Уральский МИОН
Руководитель проблемной группы	Баразгова Евгения Станиславовна

Постановка проблемы

Современная демографическая ситуация отрицательно сказывается на развитии трудового потенциала страны и отдельных ее регионов. Одним из действенных путей решения данной проблемы является всесторонне обоснованная миграционная политика. При этом, миграционные процессы не только способствуют увеличению трудовых ресурсов, но и обуславливают необходимость решения комплекса экономических, социальных и социокультурных проблем.

Одной из важнейших в их ряду является проблема «детей мигрантов». Она также является комплексной, т.к. выделенная социальная группа имеет свою структуру. Рассмотрение трансграничных мигрантов в качестве источника пополнения трудовых ресурсов, позволяет предположить, что речь должна идти о детях по преимуществу дошкольного и школьного возрастов. Создание условий для «достойных» условий жизни мигрантов, таким образом, должно в качестве важнейших включать прием детей мигрантов, т.е. их правовую легализацию и интеграцию в принимающее сообщество детей соответствующего возраста. Проект нацелен на изучение сложившихся институциональных практик и механизмов адаптации правовой системы и системы образования к приему детей мигрантов в регионах, их сравнение и предложение по их оптимизации.

Цель:

исследование практик и механизмов адаптации детей трансграничных мигрантов в институциональной среде среднего образования и права в регионах России

Основные задачи:

1. Исследование законодательной и правовой базы регулирования приема детей трансграничных мигрантов в институциональной среде права и системы образования в регионах;

2. Реконструкция процесса получения статуса российского гражданина детьми трансграничных мигрантов и выявление его «проблемных правовых зон».
3. Предложение средств оптимизации правовых условий легализации детей трансграничных мигрантов в регионах.
4. Исследование сложившихся в регионах институциональных практик и механизмов регулирования процессов адаптации детей трансграничных мигрантов в системе общего среднего образования.
5. Выявление организационных и кадровых «проблемных зон» в сложившихся практиках регулирования процессов приема и адаптации детей трансграничных мигрантов в системе общего среднего образования.
6. Предложение средств оптимизации условий институциональной среды приема и адаптации детей трансграничных мигрантов в системе общего среднего образования.

Исследования проводятся в разрезе следующих основных групп мигрантов:

- беженцы и вынужденные переселенцы;
- трудовые мигранты;
- учебные (образовательные) мигранты.

Обоснование выбора исследовательских площадок:

- актуальность изучения практик и механизмов адаптации детей трансграничных мигрантов в институциональной среде права и системы общего среднего образования для оптимизации процессов включения трансграничных мигрантов в состав трудовых ресурсов Воронежской, Калининградской, Иркутской и Свердловской областей;
- каждая из выбранных в качестве исследовательских площадок область представляет собой определенный тип социально-экономического пространства. Однако, все выделенные области остро нуждаются в пополнении трудовых ресурсов.

Воронежская область – центр России со значимым аграрным сектором и высокотехнологичным промышленным производством. Это определяет потребность в укоренении мигрантов соответствующей квалификации. Укоренение предполагает семейную миграцию; прием детей принимающим сообществом является его обязательным условием. Особенности структуры социально – экономического комплекса области позволяют предположить наличие особых условий адаптации детей трансграничных мигрантов в городской и сельских местностях.

Калининградская – самая западная область России, что определяет национально-этнический состав прибывающих через границы трудовых мигрантов, предъявляющих особые требования к принимающему сообществу и условиям приема их детей в институциональной среде права и общего среднего образования.

Иркутская область расположена на Востоке страны, в Сибири, традиционно рассматривается в качестве интенсивно развивающегося. Этот статус определяет растущую потребность в трудовых ресурсах и адекватных условиях приема трансграничных мигрантов. Проблема «детей мигрантов» столь же актуальна, как и для других выделенных проектом областей. Интерес для исследования представляют вырабатываемые в Сибири практики их интеграции в региональное сообщество.

Свердловская область расположена на границе Европы и Азии, является богатым природными ресурсами и интенсивно развивающимся регионом России. Это определяет, с одной стороны, растущую потребность в трудовых ресурсах, и, с другой – национально-этнический состав трансграничных трудовых мигрантов, прибывающих в основном из государств Средней Азии. В области разработаны технологии, ориентированные на прием детей мигрантов в институциональную образовательную среду. Изучение социального эффекта их внедрения составляет теоретический и практический интерес.

Таким образом, исследования, проводимые на четырех площадках, в своих результатах позволят отразить многообразие российских проблем включения детей трансграничных мигрантов в институциональную среду права и общего среднего образования в регионах и типологизировать сложившиеся практики и механизмы.

Методология и методы исследования

Объект – дети трансграничных мигрантов в регионах России.

Предмет - практики и механизмы адаптации институтов права и общего среднего образования к приему детей трансграничных мигрантов в российских регионах.

Метод	Статус единицы наблюдения	Число единиц наблюдения
Метод анализа личных документов	Письма и обращения мигрантов в аппарат Уполномоченного по правам человека	1000 документов
Экспертное интервью	1. Работники аппарата Уполномоченного по правам человека в Калининградской и Свердловской областях.	4 (в каждом регионе)
	2. Руководители системы общего среднего образования в регионах.	5 (в каждом регионе)
	3. Представители профсоюза образования.	1 (в каждом регионе)
	4. Руководители национально-этнических диаспор.	4 (в каждом регионе).
	5. Представители властных региональных и муниципальных структур (Служба миграции, министерство социальной защиты.)	4 (в каждом регионе)
Фокус-группы	Руководители образовательных учреждений	2 группы (в каждом регионе)
Контент-анализ	Документы региональных властей (ведомств).	Согласно наличию в каждом регионе.
Вторичный анализ данных прежних социологических исследований	Материалы исследований, представленные в публикациях.	Согласно наличию в каждом регионе.

